

Ной ставит цель стать самым нуждающимся в содержании заключенным, которого когда-либо видела группа. Он также пытается, неактивно, вести разговор так скучно и неловко, что они все оставляют его в покое. Он знает, что они уже ели заранее и были здесь только для того, чтобы наблюдать за ним, допросить его и, если хуже всего, вымучить из него информацию. Ной любит рисковать, и на этот раз его ставка состоит в том, как далеко он может зайти, прежде чем они потеряют рассудок и, наконец, бросят ему в голову - он видел ножи, привязанные к их поясам.

Не то чтобы он не сотрудничал, но это немного сомнительно, когда он одной рукой подпирает подбородок, а другую протягивает к обеденному столу и рассеянно играет вилок. У Ноя наверняка есть способы причинить серьезное неудобство.

«Я предпочитаю стейк», - говорит он.

Сбоку раздается тихий кашель. Один из солдат в свете фар выглядит оленем. Он ничего не подозревающий пододвигает стул в нескольких дюймах от Ноя. Другой солдат, единственная женщина, быстро моргает. Она чешет свои красно-каштановые волосы. Единственный, кто не обращает внимания, - это высокий мужчина в полном нуарном наряде. Он сидит в углу, рядом с Ханнесом, у которого веселые огоньки в глазах.

Ян Жун, сидящий прямо перед ним, аккуратно приподнимает бровь. Сидение за столом похоже на то, что было во время допроса Ноя - только полковник и он посередине комнаты, с добавлением свечи, помещенной в центре.

«Что еще, принцесса?» - спрашивает Ян Жун. «Ты хочешь, чтобы он был средней прожарки, без глютена и с низким содержанием жира?»

«Это было бы неплохо», - отвечает Ной. «Я очень чувствителен к тому, что ем. У меня низкий уровень сахара в крови».

«Это отель?»

«Если бы это было так, я даю оценку гостеприимства один».

«У нас нет стейков», - отвечает Ян Жун. «Однако мясо северного оленя очень питательно и поможет тебе стать выше».

«Я прошу прощения за то, что не такой высокий и мускулистый, как ты, полковник». Он скатывает апеллятив со своего языка, чтобы убедиться, что в нем нет сарказма. «Я всего лишь законопослушный гражданский человек, который проводил свою повседневную жизнь, не обращая внимания на кого бы то ни было, только для того, чтобы быть схваченным и задержанным из-за ваших безосновательных обвинений».

Ян Жун говорит ему: «Поездка в горы Нордак незаконна».

Ной протыкает мясо вилкой. Выглядит не очень аппетитно. «Я не знаю, где это».

«Я думаю, что да».

«Без понятия».

«Куда ты пытался пойти?»

«Хм».

«Я терпелив, - бормочет мужчина, - но я не против использования... более жестких мер».

У него снова болит голова. Ему тоже нужно что-нибудь съесть, но его тошнит, глядя на свою тарелку. Это мясо карibu и ничего больше, прекрасная еда, только он физически не может заставить себя проглотить его. Он чувствует себя слабым во всем. Однако его язык по-прежнему острее всего.

«Вперед, продолжай». Он поднимает голову. «Я убью по крайней мере одного из вас».

Его слова привлекают внимание каждого солдата в комнате. Они ни разу не сбросили охрану. Ханнес тоже готов к грязной работе с обнаженным и заточенным черным ножом. Угроза. Ян Жун с интересом изучает выражение его лица.

«Ты в курсе, что угрожаешь полковнику?»

«Разве?»

«... Ты испытываешь свои пределы, цветочек», - говорит Ханнес из-за угла. Мужчина улыбается - ухмыляется - ему и продолжает: «Было бы приятно тебя немного порезать. Я бы хотел услышать твои милые крики.»

«Тогда, - отвечает Ной, глядя ему в глаза, - я убью тебя первым».

Он не лжет. Намерение убийства сильное.

Первым его начинает Ной, но сразу же следует за ним Ханнес. Два стула одновременно переворачиваются и отбрасываются, врезаются в стены и врезаются в открытый шкаф. Стальные пластины грохочут внутри, прежде чем опрокинуться, а стекла также разбиваются. Грубые трещины и звуки осколков наполняют столовую, когда Ханнес бьет кулаками, не

сдерживаясь ни в малейшей степени, нанося удар за ударом. Ной парирует, несмотря на свои травмы, и остается столь же жестоким во всем - ловкие удары ногами по конечностям, удары по солнечному сплетению, грудины - везде, где он может найти отверстия.

Понятно, у кого больше боевого опыта - Ханнес. Этот мужчина крупный и крепкий, но использует свое тело в своих интересах. Он агрессивен, когда через минуту вытаскивает нож и идет прямо в шею Ноа. Он уклоняется, но нелегко, его тело все больше и больше прижимается к стене позади него. Нож пролетает так быстро, что почти царапает ему щеку. Это узкая схватка, к тому же опасная.

Хотя битва становится все более враждебной, солдаты вокруг них не двигаются. Молодой солдат-мужчина, которого Ной считает самым зеленым из всех, сначала попытался прыгнуть вперед, чтобы остановить их, но человек рядом с ним удержал его. Последний спокоен, как Ян Жун, который все еще сидит за столом и наблюдает за ними, как ястреб.

«Симпатичный мальчик, - раздражает Ханнес, - тебе стоит научиться манерам».

«Тебе следует отвалить», - отвечает Ной с такой же насмешливой улыбкой.

Когда Ханнес нагревается, его альфа-аромат полностью исходит, окутывая комнату прогорклым, мускусным запахом, настолько сильным, что Ной почти может почувствовать его вкус. Его глаза значительно темнеют. Прежде чем он потеряет сознание, он становится еще более жестоким, бросается с пола и изо всех сил тянет мужчину за воротник. Он засовывает руку в карман в середине боя, вытаскивает переключающий нож, который он украл из лачуги, и стреляет им вверх, стремясь пробить челюсть мужчине. Лезвие маленькое, не для тяжелых условий эксплуатации и особенно для боевых целей, но это не значит, что оно не может быть смертельным в его руках.

Его глаза отражают свечение, убийственное и хищное, цвета их светятся жутким светом. Стальной клинок вспыхивает на них, а затем на миллисекунду его зрачки сужаются в вертикальные линии. Даже Ханнес не умеет двигаться - динамичный, ловкий, пронзительно точный.

Ноя отталкивают прежде, чем нож коснется - скорее, его оттащили, очень грубо, его запястье схватили так сильно, что на нем могут оставаться следы на несколько дней. Также есть давление на верхнюю часть живота, и есть только один человек, который использовал бы такие коварные методы, прекрасно зная, насколько болезненными ощущаются его ребра.

«Я допустил драку, а не убийство», - говорит Ян Жун, тембром его голоса становится опасная территория. Он сжимает свое тело так сильно, что может сломаться еще одно ребро. «Ты хочешь, чтобы тебя заперли?»

Ной задыхается от боли и не отвечает, стиснув зубы, чтобы выдержать ее.

«Ханнес Миллер, - полковник поворачивается к своему партнеру и бросает на него вопиющий взгляд, - ты перестарался».

«Это у меня плохо», - отвечает мужчина. «Я пошутил, но это вышло из-под контроля, а?»

Никто не подтверждает справедливость его заявления. Его глаза все еще кровожадны от трепета битвы, и его альфе тоже нужно время, чтобы подавить. Ханнес - единственный, кто пережил кровавый нос, и, похоже, он тоже садистски наслаждается этим. Он вытирает его тыльной стороной ладони и так пугающе улыбается при виде красного.

Ной считает, что альфы действительно настолько стереотипны - жаждущие битвы, агрессивные и высокомерные. Это делает его еще более готовым к убийству. Он борется с хваткой Ян Жун и выплевывает: «Не нужно шутить, мы можем...»

«Ты безрассуден, импульсивен и неисправимо упрям». Ян Жун притягивает его к центру и заставляет сесть на стул, теперь уже в вертикальном положении благодаря кроткому на вид черноволосому солдату. «С твоими травмами было бы легко привязать тебя ремнями, запихнуть в коробку и отправить в Нексус. Ты хочешь продолжить бой или любезно примешь мое приглашение на ужин?»

Полковник протягивает ему вилку. Это та самая, которую он держал раньше; мужчина, должно быть, взял ее во время драки. Ян Жун также подталкивает тарелку к нему. Теперь мясо остыло. "Здесь. Расти большим и сильным, тогда ты сможешь начать новый бой».

Он поднимает голову. "Ты издеваешься?"

«... Нет, - вздыхает Ян Жун, - ты выглядишь бледно-бледным и полумертвым. У нас нет стейков, но оленина такая же питательная и труднодоступная, хорошо?»

Ной действительно выглядит в лучшем случае полумертвым. Горячий душ мог очистить его разум, но не помог его физическому состоянию - вялым, слабым и все еще лихорадочным. Он рассеянно колет мясо, поднимает вилкой и хмурится. Это совсем не аппетитно. Он открывает рот и говорит: «...Я также не люблю стейки».

Ян Жун раздраженно потирает виски. "Что ты любишь?"

«У меня действительно низкий уровень сахара в крови». Он дает небрежный ответ.

"Что это значит?"

Ной вздыхает и кладет голову на стол, при этом отодвигая тарелку. Усталость входит в полную силу. Головная боль и головокружение в сочетании с учащенным сердцебиением говорят ему, что он действительно перенапрягся. Он упирается в предплечье и неслышно бормочет:

«Значит, я сейчас упаду в обморок...»

Ян Жун слышит его. «Ты должен быть таким деликатным?»

Ной не утруждает себя ни малейшим признанием того, что слышит его, просто погружается глубже в свои объятия и закрывает глаза, чтобы сберечь энергию. Он рухнул на стол, не обращая внимания на шепот окружающих.

«Симпатичный мальчик, - вырвал его из убаюкивания голос, - считай это извинением, хорошо? Ты устроил хороший бой, и ты мне нравишься ".

У стола слышны мягкие хлопки и складки. Ной поднимает голову и смотрит невозмутимым взглядом. Перед ним обернутые фольгой леденцы, которые выглядят слишком подозрительно и неуместно. Вялость делает его более не впечатляющим, чем обычно. "Наркотики?"

«Они не под действием наркотиков», - говорит Ханнес, вытирая окровавленный нос платком. К великому огорчению Ноя, он наугад бросает его на пол. «Я могу съесть один, чтобы показать тебе, если хочешь».

Ной берет несколько кусочков, разворачивает их и складывает все сразу. «Я не хочу, чтобы ты находился менее чем в пяти метрах от меня».

Сахар начинает действовать дольше, чем ожидалось, а это означало, что весь отряд собирается на встречу на высшем уровне, в то время как заключенный, о котором идет речь, лежит лицом на столе. Ли Цзяюнь первой задает вопросы и, наконец, смогла заговорить после целого часа, проведенного в углу. Ее волосы растрепаны, а челка собрана в короткую прическу, обнажая грубые мешки под глазами.

«Мы держим его, полковник Ян?»

«Мы не задерживаем его», - отвечает мужчина, вздыхая, расстегивая манжеты рубашки. «Мы отправляем его в город на генетическое тестирование. Есть возражения?»

«Полковник...» На этот раз говорит Джэ. Он ставит коробку сока вместе с банкой изюма на стол поближе к Ною на тот случай, если они ему понадобятся - и Ной определенно так и поступил, потому что он все еще бледен и слегка дрожит, его брови нахмурились от отчаяния. «Он не хочет идти».

"Я знаю."

Джэ скользит между Ю Соком и Ханнесом, снова интегрируясь в круг. «Вы все еще подозреваете, что он аномалия?»

Ян Жун спрашивает: «Каково твое мнение?»

«Что, если он просто выглядит по-другому? Что, если ничего другого? "

"Что вряд ли. Если не считать его внешность, он необычайно информирован, сообразителен и хорошо образован. Как он может усвоить столько знаний с ограниченными внешними ресурсами?» Ян Жун имеет обыкновение скрещивать руки, когда думает. Вот почему он снисходительно смотрит на всех, кто с ним не знаком. Даже в простой черно-серой одежде он выглядит чрезмерно привлекательным, отполированным и устрашающим. Его самые леденящие кровь черты - это его зеленые глубоко посаженные глаза.

Он продолжает. "Редко. Не говоря уже о том, что его манеры слишком отличаются от манер жителей трущоб. Он разборчив в еде, агрессивен, но по натуре избалован. Он требовательный, непослушный, а если и есть что-то еще... он так на нас смотрит».

Даже Ю Сок приподнял бровь. "Как же?"

«Особенно на Ханнеса и меня. Он смотрит на нас, как на мусор, которого не стоит видеть». Ян Жун немного кривит губы. «Это если мягко сказать. У него много причин для враждебности, но я хочу сказать, что он демонстрирует широкий спектр эмоций - мы не видим этого по аномалиям».

Они подозревают его, но тоже ходят по кругу. Каждое предложение, которое они говорят, противоречит другому, и тогда получается пятьдесят на пятьдесят того, что именно Ной - человек или нет? - и кто он и откуда. У них нет определенных ответов ни на один, но они могут сделать выводы.

Ли Цзяюнь вслух размышляет: «Умный гибрид? Он был бы опасным видом».

"Потенциально. Я колеблюсь, потому что он слишком умен. Мы знакомы с аномалиями и знаем, как их отличить. Его личность, действия и телосложение просто... человеческие». Ян Жун задает вопрос младшему солдату. «Джэ, как ты думаешь, какое у него воспитание?»

«Я чувствую, что... вы наблюдаете за ним со стороны», - говорит Джэ. «Его точка зрения такова, что он гражданский человек извне - из трущоб - и хотя это правда, что он был агрессивным, он не пытался активно убивать... ах, я имею в виду, заразить нас. Кто угодно испугался бы, если бы его внезапно затолкали в машину и увезли в другое место. Если бы он был одним из этих существ, он бы попытался съесть нас, вместо того, чтобы воткнуть нож нам в глотку».

Ли Цзяюнь кивает. «Джэ прав. Если он действительно инфицирован, его движения также будут жесткими, как у существа, пытающегося приспособиться к человеческим мышцам и суставам. Из его боя с Ханнесом мы убедились, что у него нет проблем с передвижением».

«Когда я впервые увидел его и перевязал его раны, я не знаю, я просто почувствовал, что он не опасен. Я не могу знать наверняка, но скажу, что это интуиция, точно так же, как у вас есть интуиция, полковник. Джэ потирает висок и продолжает: «Я тоже думаю, что он... Ну, неважно. Возможно, я проектирую себя, поэтому, пожалуйста, не принимайте мои слова близко к сердцу».

«Возможно, он не инфицирован, - говорит Ян Жун с пронзительно темными глазами, - но его укусили. Ты забыл?"

Джэ тихо мычит. "Я знаю."

Ю Сок спрашивает вместо него: «Что ты хочешь сделать?»

«Если у него есть определенная невосприимчивость к радиации или если радиация внутри него инертна, для нас еще более ценно доставить его в Нексус». Полковник смотрит на каждого и говорит: «Это наша миссия, не так ли? Мы забираем образцы и отправляем результаты в лабораторию. Каждый риск стоит длительного выживания человечества».

Ханнес наконец издает звук. Он все это время странно молчал. «Ян Жун, никого из нас не волнует это дерьмо, и ты это знаешь».

<http://bllate.org/book/14985/1325827>